

он!

— Не бойся. Я просто немного не в состоянии контролировать это. — Си Яньцин медленно надавил на него, и в темноте он нежно погладил брови Ло Фэя. — Кто позволил тебе быть столь привлекательным для меня?

— Эн ... как насчет... - Ло Фэй двинулся, как краб, к стене. — Просто мне кажется, что одеяло не такое уж и тонкое, верно? Тогда, как насчет того, что каждый из нас накроется своим? Как думаешь?

— Ничего хорошего, — Си Яньцин одним движением схватил человека, который с большим трудом отодвинулся на несколько сантиметров назад, в свои объятия, — Находясь вместе под одним одеялом, всего лишь теплее. И ты, почему ты убегаешь? Дай мне по-настоящему обнять тебя.

— Тогда, если ты хочешь обнять, просто обними, разве ты не можешь... — Ло Фэй стиснул зубы, и его голос был тонким, как у комара. — Можешь ты не использовать это, чтобы проникнуть в меня?

— Вот ты мне скажи? — все тело Си Яньцина нависло над телом Ло Фэя, — Ты когда-нибудь видел волка, голодающего в течение долгого времени, и увидев маленького ягненка, которого он держал в своем сердце, но так и не сделавшего пару укусов?

— Нормально взять пару укусов, но использовать такую большую палку (буквально "большой деревянный молоток"), чтобы напугать маленького ягненка, немного аморально! — Ло Фэй оттолкнул Си Яньцина, при этом отступая от него, — Если ты кто-то в этом роде, то ты оставишь пожизненную, неизгладимую психологическую травму в сознании маленького ягненка, разве ты не понимаешь этого? — это не благоприятствует будущему эмоциональному развитию.

— Разве у тебя уже нет психологической травмы по отношению ко мне (имеет в виду, когда Ло Фэй ненавидел Си Яньцина, он думал о нем, как о любовном сопернике)? Если мы не решим этот вопрос, то это действительно повлияет на наше эмоциональное развитие в будущем. — после того, как Си Яньцин закончил говорить это, он, даже не думая, схватил руку Ло Фэя и прижал ее к определенному месту. — Если не веришь, то попробуй дотронуться до него, разве он не такой уж и большой, как ты думаешь?

— Ты! Т-т-т-ты... а? Это правда, ах! — Ло Фэй не осмеливался взять его, но, прикоснувшись к нему рукой, он обнаружил, что тот не такой уж большой, не только не очень большой, но и не такой уж неукротимый и жёсткий. Не моргнув глазом, он легонько потер его пальцем, а потом сразу же взбесился:

— Да пошел ты, Си Яньцин! Это явно моя птица!

— Тц, ты так быстро все понял? Не сердись, не сердись, твой муж сейчас потрет его для тебя.
— Си Яньцин, положил руку рядом с рукой Ло Фэя, потер его под одеялом.

Ло Фэй не был деревяшкой, поэтому, когда его так терли, маленький ослик, естественно, поднимал голову более энергично. Ему хотелось оттолкнуть руку большого тигра, но от этого уютного ощущения он также не хотел ее убирать. В конце концов, его другую руку повели вперед, чтобы погладить голову маленького тигра.

— Ц-Ц-Ц-Цин-гэ, я, говорю тебе, я-я-я не подготовился к этому морально! Ты... Ло Фэй не подготовился психологической! Ты... — рука Ло Фэя была рядом с большой палкой, и его душа была готова напугаться до девятого неба (самого высокого неба), — Почему бы тебе не выйти и не принять холодный душ аааааааааа... аоу~ Си Яньцин ебать твоего дядю!!

Над ним донесся тихий смех, как бы говорящий: “Говори все, что хочешь, я не слышу.”

Ло Фэй был близок к смерти, его тело стало обжигающе горячим, как креветка, которую только что вытащили из кипящей воды. Но он с позором обнаружил, что не в силах сопротивляться ласкам Си Яньцина, особенно когда его самые чувствительные места стали...другими! Бля это чувство просто слишком...

Где сдержанный и отстраненный Император Кино?! Где рациональный и интеллектуальный Император Кино?! Куда они все сбежали?! Просто оставив маленькому ягненку мусорный самоконтроль при просмотре за хозяйством, теперь у него не было выбора, кроме как продолжать выполнять этот акт (действовать как в действии и действовать как в “исполнении”, так как Ло Фэй изучал актерское мастерство/фильм)!

Что за бесстыдник! Он действительно украл его первый поцелуй, а затем его первый раз счастья! Ты знаешь, он никогда не делал с собой такого раньше ... не делал то и это!

Таким образом, прозрачные и чистые отношения между работодателем и работником были разрушены!

К тому времени, когда Ло Фэй очнулся, Си Яньцин уже встал с кровати и зажег масляную лампу, собираясь принести чистую ткань для Ло Фэя, чтобы вытереть его руки.

Ло Фэй зарылся головой в одеяло, несмотря ни на что не желая смотреть на Си Яньцина. Тот схватил его руку, и изнутри раздался сдавленный голос:

— Ты надоедливый человек!

Этот тихий голос цундере, почти вновь возобновил огонь в только что усмиренном Си Яньцине. Он в ответ засмеялся и сказал:

— Эн, я самый раздражающий.

Ло Фэй ошеломленно отвернулся лицом к стене, желая просто разбить о нее голову!

Можно просто умереть, можно просто умереть, Ло “Не Способный Победить Даже Слизь” Фэй!
(Это терминология видеоигр, но она используется специально, чтобы сказать, насколько у кого-то отсутствует самоконтроль)

Си Яньцин схватил одеяло:

— Хочешь задохнуться?

Ло Фэй изо всех сил вцепился в одеяло:

— Если задохнусь, то просто задохнусь!

— Я действительно не зашел слишком далеко с тобой, просто хотел помочь тебе немного расслабиться, почему ты так смущен? — беспомощно вымолвил Си Яньцин.

— Тогда погаси свет, — сказал Ло Фэй.

— Нет. — Си Яньцин сел в изголовье кровати, — Я просто хочу увидеть, как ты сейчас выглядишь. Я потушу свет, как только ты позволишь мне взглянуть.

Ло Фэй в глубине души думал, что Си Яньцин пытается опять что то выкинуть, но он все же заизвивался под одеялом, как гусеница, выставив пол лица, открывая только глаза, даже нос не показался полностью. А затем, дождавшись, пока Си Яньцин взглянет на него, он снова полностью зарылся в одеяло.

Си Яньцин, не знал как себя вести, смеяться ему или плакать, но погасил свет, лег на кровать рядом с одеялами и прижал Ло Фэя к груди.

— Цин Гэ, когда тебе я начал нравится? — донесся из-под одеяла голос Ло Фэя. Он много раз думал об этом, но так и не пришел к какому-то выводу. Вроде как, он никогда не видел Си Яньцина раньше, кроме тех случаев, когда тот находился рядом с Лян Боюанем. Но неожиданно он нравился Си Яньцину, как он пришел к этому? Это из-за его преданности Лян Боюаню? Разве это не слишком похоже на шутку?

<http://bllate.org/book/15668/1402196>